

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsu.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДКУП ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ ИЛИ УКЛОНЕНИЮ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ ЛИБО К НЕПРАВИЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ (СТ. 309 УК РФ)

В статье рассматриваются вопросы уголовного ответственности за преступления, совершенные за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо неправильному переводу.

Ключевые слова: ответственность, объект, свидетели, переводчики, подкуп, преступление.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания и суда в части получения информации, имеющей доказательственное значение.

Может быть выделен также дополнительный объект – законные права и интересы личности [1. С. 248]. При этом в деянии, предусмотренном ч. 2 ст. 309 УК РФ дополнительным объектом являются честь и достоинство, безопасность жизни, здоровья и собственности; ч. 3 – телесная неприкосновенность; ч. 4 – здоровье лиц, выступающих в качестве свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов и переводчиков.

А. С. Горелик определяет непосредственный объект преступления как «общественные отношения, исключающие получение органом дознания, следствия и судом недоброкачественной доказательственной информации» [2. С. 324]. При этом автор указывает, что он похож на объект ложных показаний, тем не менее, «...механизмы причинения вреда данным отношениям в том и другом случае несколько различаются: свидетель, дающий ложные показания, оказывает воздействие на правосудие непосредственно, а лица, подкупающие или принуждающие свидетеля, – опосредованно, через поведение последнего» [2. С. 324–325].

Потерпевшими от преступления могут быть только указанные лица: свидетели, эксперты, специалисты или переводчики по гражданскому или уголовному делу, потерпевшие по уголовному делу.

Объективная сторона. Состав преступления – формальный. Общественно опасное деяние может быть выполнено только действиями, которые по ч. 1 ст. 309 УК выражаются в подкупе свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика.

Как отмечают А. Чучаев и А. Федоров, «по юридической природе эти посягательства представляют собой специальные виды подстрекательства (ч. 4 ст. 33 УК), которые с учетом специфики нарушаемых общественных отношений выделены законодателем в самостоятельные составы» [3. С. 10].

При определении подкупа следует ориентироваться на положения ст. 204 УК, устанавливающей ответственность за коммерческий подкуп. Из указанной нормы, в частности, следует, что предметом подкупа могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера.

Применительно к рассматриваемому составу подкуп заключается в передаче или обещании передачи денег или иных материальных благ (ценные бумаги, другое имущество, оказание услуг имущественного ха-

рактера), как лично самим субъектом преступления, так и через каких-либо иных лиц.

А. Чучаев и А. Федоров считают, что ограничивать подкуп только выгодами или услугами имущественного характера, как это, с учетом особенностей преступления, сделано в составе коммерческого подкупа, нет ни формальных (лингвистических), ни содержательных оснований. По мнению этих авторов, подкупать можно и иными ценностями, не являющимися материальными, но представляющими интерес для подкупаемого (обеспечение поступления в престижный вуз и т.п.) [3. С. 11]. Однако, на наш взгляд, обещание или предоставление каких-либо услуг неимущественного характера подкупом не является, в связи с чем ч. 1 ст. 309 УК в таких случаях не применяется.

Следует отметить, что, по мнению Я. М. Кульберга, «...лицо, предлагающее денежное или иное вознаграждение за дачу свидетелем или потерпевшим ложного показания, или за дачу экспертом ложного заключения, но еще не передавшее это вознаграждение, несет ответственность ... за покушение на совершение подкупа» [4. С. 52].

В литературе также высказывается точка зрения, что при отказе свидетеля, потерпевшего или иных лиц принять деньги или иные ценности, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление – по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 309 УК [5. С. 710]; что преступление будет окончено только с момента передачи подкупа виновным и принятия его потерпевшим [1. С. 249; 6. С. 179].

Представляется, что такой подход, построенный на проведении аналогии между данным преступлением и взяточничеством, вряд ли может быть признан правильным и достаточно обоснованным, тем более что законодатель никак не оговаривает в ч. 1 ст. 309 УК необходимость принятия подкупа подкупаемым лицом. В то же время получение (то есть принятие) взятки непосредственно заложено в конструкцию диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ.

В связи с этим нельзя согласиться и с мнением А. И. Чучаева о том, что преступление является оконченным при достижении соглашения о даче ложных показаний, заключения или осуществления неправильного перевода [7. С. 56].

При этом подкуп для квалификации таких действий по ч. 1 ст. 309 УК, должен производиться обязательно с целью склонить свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста – к даче ложного заключения или ложных показаний, а переводчика – к осуществлению им неправильного перевода либо к отказу от дачи показаний. Для признания преступления оконченным не требуется, чтобы данные действия увенчались успехом.

В случае если субъект склоняет потерпевшего не к изменению показаний, а к тому, чтобы тот, например, отказался от ранее поданного заявления о привлечении к уголовной ответственности («забрал заявление»), то подобные действия не подпадают под ст. 309 УК РФ и в случае, если они сопровождалась угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, подлежат квалификации по ст. 119 УК РФ [8. С. 49–50; 9].

Представляется необоснованным предложение исключить подкуп из ст. 309 УК РФ, поскольку такого рода действия якобы не причиняют вреда отношениям, охраняемым главой 31 УК «Преступления против правосудия» [10. С. 21]. Уголовно-правовая природа и направленность подкупа совершенно аналогична иным противоправным действиям, предусмотренным этой же нормой.

В. М. Колесник предлагает изменить диспозицию ст. 309 УК РФ за счет указания на такие цели подкупа, как склонение свидетеля, потерпевшего, эксперта к уклонению или отказу от показаний [11. С. 8]. Представляется, что данное предложение заслуживает внимания, тем не менее, в числе подвергаемых подкупу лиц должен быть указан и специалист, как это имеет место в действующей редакции уголовно-правовой нормы.

В свою очередь, ч. 2 ст. 309 УК предусматривает ответственность за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, если такие действия соединены с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Шантаж представляет собой особо рода угрозу – оглашения компрометирующих сведений и материалов.

Представляется, что и в данном случае (как и в составе преступления, предусмотренном ст. 302 УК РФ) речь идет о предъявлении незаконных требований под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. При этом данные действия имеют своей целью принудить свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода (либо принудить этих лиц к уклонению от дачи показаний).

Угрозы могут быть выражены как в устной, так и в письменной форме, при этом речь в них должна идти именно об убийстве, причинении вреда здоровью, уничтожении или повреждении имущества лиц, указанных в ч. 2 ст. 309 УК РФ. Неопределенные угрозы или, например, такое воздействие на участников процесса, как настоятельные советы «подумать» над своими показаниями, не дают оснований для применения указанной уголовно-правовой нормы.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по конкретному делу было указано, что в действиях лица, лишь предложившего другому лицу дать ложные показания, но не угрожавшему последнему ни убийством, ни насилием, ни истреблением имущества, нет состава преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ (соответствует ст. 309 УК РФ) [12. С. 1082–1083].

Б. и С. осуждены Приморским краевым судом по ст. 321 ч. 3, ст. 309 ч. 2 УК РФ – за применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении осужденного Ш. из мести за оказанное им содействие администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, а также за принуждение потерпевшего и свидетелей к даче ложных показаний, соединенное с угрозой убийством и причинением вреда здоровью.

Данный приговор оставлен без изменения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, при этом в кассационном определении отмечено, что Б. и С., совершив преступление в отношении Ш.,

с целью избежать уголовной ответственности за содеянное, по предварительному сговору между собой, реально угрожая убийством и причинением вреда здоровью, принудили потерпевшего Ш. и свидетелей З. и О. к даче ложных показаний, данные действия осужденных квалифицированы правильно, в том числе в части ст. 309 ч. 2 УК РФ¹.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 309 УК, необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. В рассматриваемом случае «... речь идет не о незаконных способах в ходе допроса, а о «превентивных» мерах, которые предпринимаются лицами, не облеченными процессуальными полномочиями по осуществлению расследования, в целях обеспечения дачи принуждаемыми «нужных» показаний. Кроме того, указанные в этой норме процессуальные субъекты принуждаются к ложным показаниям, заключению, неправильному переводу, иными словами, к деяниям, за которые они сами несут уголовную ответственность» [13. С. 14].

В целом формулировки диспозиции ч. 2 ст. 309 УК РФ вряд ли можно признать удачными, поскольку по неизвестной причине вне сферы данного уголовно-правового запрета остались действия по принуждению эксперта, специалиста или переводчика к уклонению от дачи заключения или осуществления перевода.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознает, что совершает подкуп или принуждение, и желает этого. При этом обязательно присутствует упомянутая выше специальная цель. Мотивы преступления могут носить различный характер (например, корысть, месть и т. д.), и на квалификацию содеянного влияния не оказывают.

Субъект преступления – общий, то есть им может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 3 устанавливает квалифицирующий признак в отношении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 309 УК: применение насилия, не опасного для жизни или здоровья. Для раскрытия и уяснения этого признака необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Рос-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2004 г., дело «56-004-70: Документ 7738. Справочно-правовая система «Консультант плюс».

сийской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с последующими изменениями). Так, в соответствии с абзацем 1 п. 21 этого постановления «под насилием, не опасным для жизни или здоровья ... следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы...».

Так, например, по ч. 3 ст. 309 УК РФ осужден М., который после совершения убийства Б, с целью избежать ответственности за содеянное угрожал убийством очевидцу данного преступления К., потребовав от нее, чтобы она не сообщала о случившемся в правоохранительные органы. Спустя 20 дней М. приехал в село, где проживала К., и вновь стал высказывать ей угрозы убийством, в случае, если она сообщит в милицию или кому-либо еще о совершенном преступлении в отношении Б., при этом ударил ее рукой².

В части 4 ст. 309 УК РФ выделяются особо квалифицирующие признаки деяний, предусмотренных ч. 1 и 2:

– совершение преступных действий организованной группой (данный признак применим как к подкупу, так и к принуждению);

– применение насилия (при принуждении), опасного для жизни или здоровья лиц, указанных в ч. 2 ст. 309 УК.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК, организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Следует отметить, что, по мнению В. Л. Лобановой, включение данного обстоятельства в число квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, является необоснованным, поскольку «подобный уровень согласованности поведения соучастников нетипичен для указанного посягательства» [14. С. 41].

Согласно абзацу 2 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», № 29 от 27.12.2002 (с последующими изменениями), насилие признается опасным для жизни и здоровья в том случае, если оно повлекло за собой причинение вреда здоро-

вью любой степени тяжести (начиная с легкого) либо, хотя и не причинило какого-либо вреда здоровью, но в момент применения создавало реальную угрозу для жизни и здоровья потерпевшего.

Так, судом присяжных Московской области по ч. 4 ст. 309 УК РФ осужден Е., понуждавший свидетеля С. к даче ложных показаний с применением к нему насилия, опасного для здоровья. В ночь на 11.02.97 Е. на ферме потребовал от С., который был очевидцем кражи теленка, взять вино на себя, при этом избил потерпевшего, причинив ему закрытый перелом костей носа, повреждение слизистой оболочки верхней губы, кровоподтек на наружной поверхности левой голени [15. С. 652–653].

В случае нанесения потерпевшему легкого и средней тяжести вреда здоровью данные действия полностью охватываются ч. 4 ст. 309 УК. При умышленном причинении тяжкого вреда здоровью или смерти необходима квалификация по совокупности преступлений – по ч. 4 ст. 309 и ст. 111 или 105 УК РФ.

Вместе с тем следует отметить, что законодательная конструкция ч. 3, 4 ст. 309 УК РФ делает возможным их применение только в тех случаях, когда насилию предшествовали угрозы или шантаж (либо они сопровождали насильственные действия виновного). В противном случае, следуя буквальному толкованию данных норм, содеянное должно квалифицироваться уже не по ч. 3 или 4 ст. 309 УК РФ, а как преступление против здоровья или телесной неприкосновенности потерпевшего либо по ст. 296 УК РФ [8. С. 140].

Наряду с этим, поскольку в ст. 309 УК РФ отсутствуют такие способы принуждения, как «издевательство» или «пытка», то, по мнению П. В. Тепляшина, в случае совершения данных действий требуется дополнительная квалификация. При этом принуждение, соединенное с издевательством, наряду со ст. 309 УК, следует квалифицировать по статье Особенной части об ответственности за посягательство на здоровье личности. Если же рассматриваемое преступление было соединено с пыткой, необходима дополнительная квалификация по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК [16. С. 66–67].

Уголовная ответственность по ст. 309 УК РФ наступает только в том случае, когда лица, указанные в ч. 1, 2 этой статьи, при-

² Архив Новосибирского областного суда, уголовное дело № 2-62/2002 г.

нуждаются к даче ложных показаний, заключения или неправильному переводу. В то же время если субъект, например, высказывает угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью с целью добиться правдивых показаний, его действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. При применении с этой же целью физического насилия содеянное квалифицируется в зависимости от фактически наступивших последствий, но так же по статьям главы 16-й Особенной части УК, предусматривающим ответственность за нанесение побоев и причинение вреда здоровью. Сказанное, разумеется, не относится к ситуации принуждения к даче правдивых показаний со стороны следователя, дознавателя или другого лица, действующего с их ведома или молчаливого согласия, поскольку в этом случае их действия образуют состав преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ.

Список литературы

1. Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005. 416 с.
2. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. М.: Юридический центр Пресс, 2005. 491 с.
3. Чучаев А., Федоров А. Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу // Законность. 2004. № 7. С. 10–11.
4. Кульберг Я. М. Преступления против правосудия. М.: Госюриздат, 1962. 62 с.
5. Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: Норма, 1997. 1209 с.
6. Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г. И. Борзенкова и В. С. Комисарова. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. Т. 5. 470 с.
7. Чучаев А. И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий. Ульяновск: Дом печати, 1997. 78 с.
8. Тепляшин П. В. Преступления против правосудия. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. 160 с.
9. Лысенко О. В. Уголовно-правовые аспекты незаконного вознаграждения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 32 с.
10. Колесник В. М. Преступные посягательства на отношения, обеспечивающие получение достоверных доказательств и истинных выводов по делу: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 28 с.
11. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. 753 с.
12. Чучаев А., Дворянсков И. Ответственность за принуждение к противодействию осуществлению правосудия // Законность, 2001. № 4. С. 11–14.
13. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. 32 с.
14. Уголовное право России: Практический курс / Под общ. ред. Р. А. Адельханяна. М.: Волтерс Клувер, 2004. 689 с.
15. Тепляшин П. В. Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ // Правовые проблемы становления и развития гражданского общества в России. Новосибирск, 2005.

Материал поступил в редакцию 13.04.2012

P. S. Metelskiy

CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY OR COERCION TO TESTIFY OR EVASION FROM TESTIFYING OR INCORRECT TRANSLATION (ARTICLE 309 OF THE CRIMINAL CODE)

The article deals with issues of criminal liability for the crimes, such as bribery or coercion to testify or evasion from testifying or incorrect translation.

Keywords: liability, object, witnesses, interpreter, bribery, crime.